

Олег Басиладшвили: «Демократия - завинчивание гаек с благими намерениями?»

ОЛЕГ БАСИЛАШВИЛИ не только народный артист СССР, но и народный депутат. И хотя работа в парламенте осталась для актера в прошлом, политика интересует его не меньше, чем театр.

ВЫ ИЗВЕСТНЫ не только как прекрасный артист, но и как пламенный депутат, трудившийся в российском парламенте в начале 90-х. Сегодня мы можем лишиться возможности выбрать себе такого депутата, как вы. Голосовать придется лишь за безликие партии...

Совершенно верно. При этом необходимо отдавать себе отчет, что не каждая партия сможет участвовать в выборах. Надо же собрать миллионы подписей, чтобы организовать партию. Но вспомните партию большевиков, руководимую Лениным и Троцким. Она же поначалу была довольно малочисленной, но все равно была представлена в Государственной думе. Я считаю, что в Думе должны быть представлены все спектры народного настроения. Пусть в партии будет всего тысяча человек. Но мы должны знать мнения и этой тысячи тоже. Это и есть демократия. А иначе избиратель действительно лишится права выбрать беспартийного кандидата, чья позиция ему ближе.

Назад в прошлое?

ТЕПЕРЬ избиратель лишится возможности выбрать и руководителя своего региона. Возможно, избрав губернатором человека, сделавшего себе имя на чтении юмористических монологов, и кажется смешным, но...

Вы про Михаила Евдокимова? Я не знаю его лично. Но считаю, что, раз человек пошел в губернаторы той области, где он родился, значит, он хочет помочь своим землякам. И благодаря известности ему, возможно, будет легче вести дела. Благородный поступок, чем он плох? Его же избрали! Другое дело, имеет ли он необходимые качества для того, чтобы быть губернатором. Но это докажет время.

Вообще, вопрос об отмене выборов можно разделить на две части. С одной стороны, хорошо иметь губернатора, который был бы абсолютно верен президенту и исполнял бы его волю. Но все заикливается на том, какой президент - хороший или плохой. И чего бы ни хотели жители того или иного региона, им придется поступать так, как за них решат в Кремле.

Мы 75 лет так жили, и к чему это привело? К тому, что из магазинов исчезло все, чем можно торговать, сельское хозяйство перестало производить что-либо, а промышленность вообще перестала работать. Всем же памятен экономический кризис, в результате которого, если бы не меры, принятые правительством Гайдара, русский народ просто бы умер от го-

лода. Вот к чему привела такая централизация власти.

Другими методами будем действовать? Какими? Снова введем план? Но мы же помним, до чего довело плановое хозяйство. Если обращаться к примеру Сталина, то да, при нем все более-менее можно было купить. Но ведь половина населения Советского Союза сидела в лагерях и занималась бесплатным трудом. Получается, снова необходим фактор страха. Президент спускает инструкцию губернатору, который должен добиться ее исполнения. А нам, простым гражданам, все равно, потому что мы не заинтересованы в помощи губернатору. Мы его не избирали. Значит, нас надо заставить работать. Как? Начать репрессии. И что, мы снова возвращаемся в те времена?

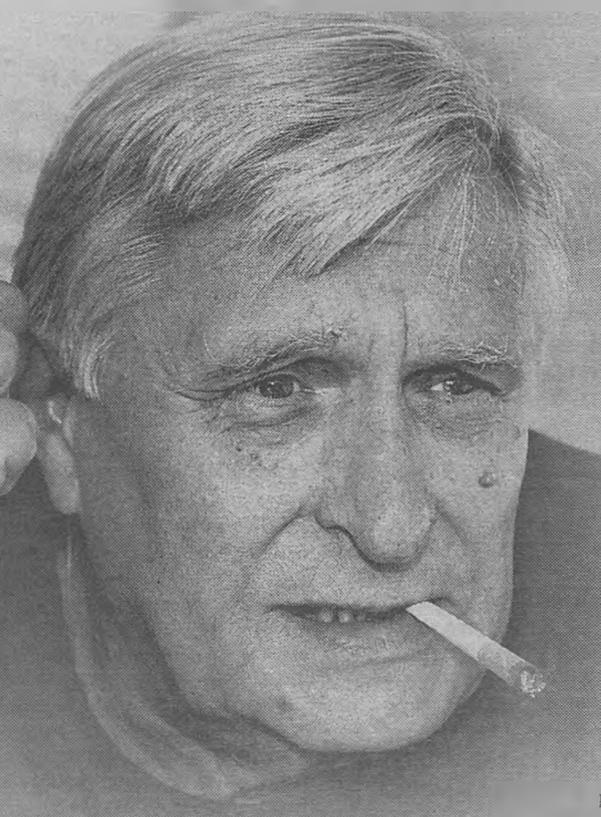
Я боюсь, что это действительно может произойти. Не в результате чьих-то злых намерений, а в результате возобновления прежней системы. Как еще подогнать человека, чтобы он работал? Запугать! При Сталине было именно так. С одной стороны - страх, с другой - поощрение избранных премиями, орденами. Но это же все делалось с точки зрения одного человека. А человек оказался не прав. Он не создал крепкую и могучую страну. Она развалилась, как только он умер. Исчез страх - и страна скатилась к кризису. Людей надо заинтересовать в их труде. Создать условия, чтобы они могли стопроцентно проявить свой потенциал, сами захотели работать.

“Я нанимаю эту власть на короткий срок, чтобы она охраняла мои права”.

Если губернатор будет избираться, то я, как избиратель, буду нести за него ответственность. Буду наблюдать за ним и, если он выполнит свои обещания, выберу на второй срок.

Как вы относитесь к цензуре? Многие ваши коллеги горячо выступают за ее возрождение.

Смотря что называть цензурой. Если засекречивание результатов открытий наших ученых, которые могут быть использованы другими государствами нам же во вред, я - за цензуру. Но не надо засекречивать все, что происходит в стране. Возьмем Чечню и людей, которые занимаются страшным террором. Мне как граж-

данину хочется знать, чего добиваются эти люди.

То, что я испытываю к ним самые отвратительные чувства, понятно. Но я хочу понять, почему это происходит. Если это попытка чеченцев терроризировать нас ради того, чтобы мы отпустили Чечню из состава России, это одно. Если это месть за поведение наших федеральных войск, то есть как бы ответ на наши действия, это другое.

Я хочу знать, что на самом деле произошло в Беслане. Почему наш министр обороны говорит, что террористы, удерживая детей, выходили из здания и разведывали пути отступления? Что же в это время делали наши войска, которые плотным кольцом окружили школу? Почему мне не говорят всю правду? Если человек что-то недоговаривает, значит, он понимает, что всего говорить нельзя. Иначе я пойму, что правитель не прав, и отправлю его в отставку.

Я же гражданин, я нанимаю эту власть на короткий срок, чтобы она охраняла мои права. Почему их нарушают? Тогда меняйте Конституцию, и мы будем жить по другим законам. Только предварительно давайте спросим у людей, хотят ли они этого.

Я не понимаю, что происходит. Чувствую только, что благие намерения наших властей ведут к очередному завинчиванию гаек. Но чем сильнее завинчиваются гайки в котле, тем быстрее он взорвется. 75 лет завинчивали до невозможности - и вдруг страна взорвалась. СССР перестал существовать. Мы что, хотим, чтобы Россия взорвалась?! Надо искать пути для иного решения проблемы.

Жить стало лучше

- И КАКИЕ эти пути, на ваш взгляд?

Я вижу ощутимые плюсы в том пути, который Гайдар начал с Ельциным. Да, были и минусы. Но ведь реформы до конца не осуществлены. Мне говорят, что и сегодня ведутся реформы. Но что мы называем реформами? Замену льгот на деньги? Это не реформа, а замена одного другим. Реформа ЖКХ? Это просто подъем платы. Реформа должна состоять в том, чтобы не я дрожал, лопнут у меня трубы или нет, а тот, кто эти трубы поставил. Сейчас же им на меня наплевать. Так что это не реформы, а пародия на них. Но я верю, что Россия, если захочет выжить, все-таки будет реформироваться.

- Значит, вы оптимист, Олег Валерианович? А знаете, оптимистами называют тех, кто склонен к самообману.

Я никогда самообманом не занимался. Сужу по себе. Раньше, до получения звания “народный артист СССР”, я бедствовал. Не мог купить ботинок, брюки, машину, о которой мечтал. Даже за такой большой фильм, как “Вокзал для двоих”, мы с Людмилой Марковной Гурченко получили по 5 тысяч рублей. Да, я мог на эти деньги купить “Жигули”. А одеться, а детям помочь? Да и для того, чтобы машину купить, надо было становиться в очередь, которая шла годами.

Теперь, несмотря на трудности, у меня есть машина, квартира, которую я приватизировал и могу продать. Значит, жить стало лучше? Да и настроение в обществе сильно поменялось. Рабочий люд понял, что если он станет работать, то сможет хорошо жить. Поезжайте к университету, посмотрите, сколько автомобилей у студентов. Значит, в их мозгах что-то поменялось: они поняли, что больше не являются иждивенцами у государства.

- Олег Валерианович, что вы хотели, но не сумели сделать за 70 лет?

Да очень многое. Жизнь пролетела очень быстро.

- Но вы себя ощущаете счастливым человеком?

Все время испытывать ощущение счастья - прерогатива идиота. Но, если бы мне дали возможность снова прожить свою жизнь, я прожил бы ее точно так же.